

Асанова З.А.

УДК 811.512.145

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Имя прилагательное в крымскотатарском языке в отличие от других тюркских языков, а также славянских, германских языков, изучено недостаточно полно и основательно. В частности, вопрос истории формирования и развития имени прилагательного в крымскотатарском языкознании остается открытым. Лингвистические труды, изданные начиная с 1907 г., являются важным источником для исследования истории развития имени прилагательного в крымскотатарском языке и заслуживают самого тщательного изучения, т.к. являются своего рода основой для дальнейшего исследования данной части речи.

Целью данной статьи является рассмотрение степени изученности имени прилагательного в крымскотатарском языке как самостоятельной части речи в лингвистических трудах XIX – XX вв., а также анализ основных грамматических категорий имени прилагательного.

В крымскотатарском языке вопросы, связанные с выделением и описанием имени прилагательного, освещены в основном в трудах ученых XIX вв. М. Абдулькадира [1], Ш. Бекторе [3], А. Н. Самойловича [10], Б. Чобан-заде [12], Э. Къуртмоллаева [7], и современных А. М. Меметова [8; 9], А. Н. Гаркавца [4; 5], Х. Янковского [14], Э. С. Акмоллаева [2] и др.

В целом, анализ степени изученности имени прилагательного в крымскотатарском языке показывает неравномерность исследовательского интереса к системному анализу диахронических проблем лексики, в связи с этим возникает множество вопросов относительно выделения имени прилагательного в самостоятельную часть речи. Так, А. Н. Самойлович в работе «Опыт краткой крымскотатарской грамматики» (1916 г.) не выделяет имя прилагательное как самостоятельную часть речи, мотивируя это тем что, «морфологические различия между именами существительными и прилагательными недостаточно определены для того, чтобы разделять эти имена на две особых подгруппы» [10]. Однако в арабиграфических грамматиках того же периода имя прилагательное не только выделяется как самостоятельная часть речи, но и подробно рассматриваются категории, присущие данной части речи [1; 11]. Примечательно, что в работе современного ученого Х. Янковского «Grammatyka języka krymskotatarskiego» (1992 г.) у имени прилагательного выделены пять лексических типов (качественные, относительные, притяжательные, указательные, числительные), следовательно автор расширяет границы данной части речи относя отдельные разряды имен числительных и местоимений к имени прилагательному [14].

Классификация имен прилагательных производится с семантической, грамматической, функциональной точек зрения. Наиболее универсальной классификацией имен прилагательных в языках мира является их деление на два неоднородных разряда: качественные и относительные прилагательные. Рассматривая описание категории качественных и относительных имен прилагательных в лингвистических трудах XIX – XX вв., интересно отметить, что подобное деление встречается лишь в некоторых грамматиках: в грамматике «Сарф-и тюркий» ("Тюркская грамматика") (1907 г.), характеризуя имена прилагательные, автор выделяет два семантических разряда, употребляя термины *сыфат-и аслие* 'прилагательное качественное' и *сыфат-и кыясие* 'прилагательное относительное' [11]; автором другой арабиграфической грамматики «Каваид-и лисан-и тюркий» ("Правила тюркского языка") (1912 г.) М. Абдулькадиром также выделяются 2 вида имен прилагательных: *сыфат-и семаие* 'прилагательное качественное' и *сыфат-и кыясие* 'прилагательное относительное'; начиная с 80-х годов XX в. и по нынешний день, термины *аслий сыфатлар* 'прилагательное качественное' и *нисбий сыфатлар* 'прилагательное относительное' функционируют в том же виде [1]. Говоря о качественных и относительных именах прилагательных, также следует отметить, что толкование данных категорий во всех рассмотренных нами грамматиках сводится к одному определению: качественные имена прилагательные обозначают свойства, признаки, присущие предмету как отдельной автономной сущности и обусловленные его внутренней структурой; относительные же имена прилагательные обозначают свойства, признаки, присущие предмету или явлению на основе его более или менее постоянных или существенных связей и отношений с другими предметами или явлениями.

Качественным именам прилагательным присуща такая грамматическая категория, как степени сравнения. В различных грамматиках количество выделяемых степеней сравнения колеблется от двух до пяти.

В грамматике «Сарф-и тюркий» ("Тюркская грамматика") (1907 г.) не выделяется категория степеней сравнения, однако описываются формы превосходной степени сравнения, образуемые при помощи слов *лек* 'очень', *чокъ* 'весьма', *зияде* 'слишком', *даха* 'еще', *энь* 'самый', сравнительной степени, которая образуется путем присоединения аффиксов *-че*, *-рек*, *-ракъ*. Также рассматривается форма неполной редупликации [11].

Автором арабиграфической грамматики «Каваид-и лисан-и тюркий» ("Правила тюркского языка") (1912 г.) М. Абдулькадиром выделяются четыре степени сравнения: 1. Мубалягъа 'преувеличение, превосходная степень' образуется с помощью слов *лек* 'очень', *чокъ* 'весьма', *зияде* 'слишком': *зияде беяз* 'слишком белый', *чокъ эйи* 'очень хороший'; 2. Текит 'вторичное упоминание, повторение' образуется путем неполной редупликации: *сим-сия* 'иссиня-черный'; 3. Тефдиль 'превосходство, превосходная

степень' образуется с помощью частицы *даа* 'еще': *даа гузель* 'еще красивее'; 4. Тасг'ир 'уменьшительная степень' образуется путем присоединения к именам прилагательным аффикса - *дже*: *эйидже* 'лучше' [1].

III. Бекторе выделяет у имен прилагательных четыре степени сравнения: 1. Ады сыфат 'назывное' (*индже* 'тонкий', *мавы* 'синий'), 2. Чаггышдырув сыфаты 'сравнительная степень прилагательного' (*сенинъки гузельдже* 'твое красивее', *бу бундан къалынджа* 'это толще'), 3. Азайтув сыфаты 'уменьшительная форма имени прилагательного' (*саргъылым* 'желтоватый', *акъчыл* 'беловатый'), 4. Артдырув сыфаты 'аналитическая, превосходная форма имени прилагательного' (*энь къалын* 'самый толстый', *бек бяз* 'очень белый', *къап-къара* 'черный-пречерный', *тос-томалакъ* 'круглый-прекруглый') [3].

Категория степеней сравнения рассматривается и в работе У. Курчки (1934 г.). В своей грамматике автор выделяет пять степеней сравнения: 1. Temel syfat 'основная степень'. Например: *qara* 'черный', *togerek* 'крыглый'; 2. Arttyruv 'превосходная степень' образуется путем присоединения частиц *ен* 'самый', *пек* 'очень'. Например: *En jaxşy udarnik* 'Самый хороший ударник'; 3. □ceştiryv 'сравнительная степень' образуется с помощью аффиксов -*raq*, -*rek*. Например: *Vi vaqcañ almasy o vaqcañkinden jaxşyçaraq* 'Яблоки этого сада по сравнению с другим садом лучше'; 4. Artqlyq 'увеличительная степень'. Например: *vet-wejaz* 'белый-пребелый', *qara-qara* 'черный-черный'; 5. Eksilyv 'уменьшительная степень' – *sarbylym* 'желтоватый', *jeşiltim* 'зеленоватый' [6].

Э. Къуртмоллаев [7] выделил и подробно описал две степени сравнения: 1. Теньештирюв дереджеси 'сравнительная степень'; 2. Устюнлик дереджеси 'превосходная степень'. Сравнительная степень имен прилагательных образуется с помощью аффиксов -*джа*, -*дже*, -*ча*, -*че*, при этом сравнивая признак предмета, который может быть в большей или меньшей степени. Чтобы показать, что признак предмета еще меньше или больше, после данных аффиксов присоединяются аффиксы -*ракъ*, -*рек*. Например: *Мен узунджаракъ бир таякъ сайлап алдым* 'Я выбрал палку длиннее'. В примечании указывается на то, что в крымскотатарском языке сравнение качества предметов осуществляется еще и другими способами:

1. Признак предмета, которого меньше, употребляется в предложном падеже, а другое имя существительное и имя прилагательное остается неизменным. Таким образом, показывается признак предмета в большей или меньшей степени. Например: *Къашкъыр копектен къуветли* 'Волк сильнее собаки'.

2. Имя существительное, называющее сравниваемый предмет, признак которого меньше в форме дательного падежа в сочетании с послелогом *коре* 'чем, по сравнению'. Таким образом, показывается признак предмета в большей или меньшей степени. Например: *Бекирге коре Абла къуветлидир* 'По сравнению с Бекиром Абла сильнее'.

Превосходная степень образуется следующим образом: 1. Путем присоединения вспомогательных слов *энь* 'самый', *пек* 'очень', *чокъ* 'очень'. Например: *Ёл чокъ айланмалы олгъанындан, машина агъыр кете* 'Из-за того что дорога очень извилистая, машина тяжело едет'; 2. Путем редупликации первого слога основы с заменой конечного согласного этого слога звуком **м**, **с**, **п** или **р**. Например: *Багъчаларда армутлар ем-ешиль*, *лякин бир такъым алмалар къый-къырмазы олып корюнелер* 'В садах груши зеленые-презеленые, а часть яблок красные-прекрасные'.

В примечании указывается на то, что превосходство качества у имен прилагательных также передается путем полной редупликации. Например: *къара-къара къозучыкълар* 'черные-черные ягнята'. *Узундан-узун ёл* 'Длинная-предлинная дорога'.

А. Н. Гаркавец в своих работах [4; 5] описывает три степени сравнения: 1. Адий дередже 'положительная степень' без специальных аффиксов. Например: *узун антер* 'длинное платье'; 2. Теньештирюв 'сравнительная степень' образуется либо без аффиксов (синтаксически) либо с помощью аффиксов -*джа*, -*дже*, -*ча*, -*че*. Например: *Узун сёзден къыскасы яхшы*. 'Краткая речь лучше длинной'. *Сельби чамдан юксекедир*. 'Тополь выше сосны'. *Билял Аблязизге коре (бакъкъанда) къалынджа корюне*. 'Билял сравнительно с Аблязизом кажется полнее'. 3. Устюнлик дередже 'превосходная степень' образуется с помощью частицы *энь* 'самый' либо с помощью определительного местоимения *эписи* 'все' в исходном падеже. Например: *Энь терен дуйгъулар тильнинъ уджунда*. 'Самые глубокие чувства на конце языка'; *Эписинден татлы, эписинден адджы сёзدير*. 'Слаще всего и горше всего слово'.

Помимо степеней сравнения автором также упоминаются:

– уменьшительные аффиксы: -*тим*, -*л/тым*, -*ул/тым*, -*юль/тим*: *ешильтим* 'зеленоватый', *кокультим* 'синеватый, сероватый'; -*шын*: *сарышын* 'русый /желтоватый/'.

– избыточно-недостаточные аффиксы: -*джаракъ*, -*джерек*, -*чаракъ*, -*черек*: *къыскаджаракъ таякъ* 'палка покороше', *узакъчаракъ ёл* 'дорога подлиннее', *эскиджерек кийим* 'одежда постарее', *буюкчерек тай* 'жеребенок покрупнее' и т.д.

– усилительные прилагательные: *пек акъыллы* 'очень умный', *чокъ гузель* 'очень красивый', *гъает ири* 'очень крупный'; *балабанда-балабан* 'крупнейший'; *бем-бяз* 'совершенно белый', *бус-бутюн* 'совершенно целый', 'совершенно черный'. Эти формы образуются путем редупликации первого слога основы с заменой конечного согласного этого слога звуком **м**, **с**, **п** или **р** [5].

В современном крымскотатарском языке традиционно выделяют три степени сравнения: положительную, сравнительную, и превосходную, а также выделяются такие формы субъективной оценки прилагательных, как уменьшительная и увеличительная степени сравнения [8; 9].

Э. С. Акъмоллаев в статье «Сыфатларнынъ дереджелери ве эшьяларда аляметлернинъ ифаделенюв хусусиетлери» (1994 г.), выделил и подробно описал формирование трёх степеней сравнения имен прилагательных. Адий дередже 'положительная степень' формальных признаков эта степень не имеет.

Эксильтиов 'уменьшительная степень'. К имени прилагательному в положительной форме присоединяются аффиксы *-джа, -дже, -ча, -че* в результате чего образуется уменьшительная степень. Помимо этого способа, уменьшительная степень образуется путем присоединения аффиксов *-ракъ, -рек*, которые присоединяются после аффиксов *-джа, -дже, -ча, -че*. Например: *сувукъчаракъ* 'холоднее'. Устюнлик *дереджеси* 'превосходная степень' образуется аналитическим путем, присоединением к именам прилагательным усилительных или количественных местоимений (*энь, чокъ, пек, чокъ, гъает, даа, даа да, фена*). Также превосходная степень образуется при полной редупликации имени прилагательного (*узундан-узун*). Что касается неполной редупликации, то Э. С. Акъмоллаев не отрицает существование этой формы на современном этапе, но выделяет её как форму интенсива [2].

В рамках данной статьи Э. С. Акъмоллаев также рассматривает историю и функцию нерегулярных аффиксов *-тым, -тим, -(л)тым, -(л)тим, -(ул)тым, -(юль)тим, -шын, -чыл, -чиль -лы, -ли* и др., которые употребляются только с именами прилагательными цветообозначения, и выражают наибольшее уменьшение качества.

Из современных работ следует упомянуть терминологический словарь под ред. Эмировой А. М., Ганиевой Э. С., Сейдаметовой Н. С., в котором у прилагательных выделяется категория сравнения, состоящая из абсолютного и конкретного типов [13, с. 47].

Основы имен прилагательных по своему морфологическому составу делятся на две группы: производные (мотивированные) и непроизводные (немотивированные). Подобное разграничение не всегда рассматривалось, хотя словообразовательные аффиксы во всех грамматиках отмечаются. Адъективное словообразование в лингвистических трудах XIX – XX вв. является предметом исследования следующей публикации.

Таким образом, лексико-грамматические разряды качественных и относительных имен прилагательных всегда находили отражение в лингвистических трудах исследуемого нами периода, однако для их обозначения использовались различные термины. Что же касается категории степеней сравнения, то их различное количественное соотношение является, на наш взгляд, основанием для пересмотра градации категории сравнения, а также для выявления специфики семантического членения поля компаративности в современном крымскотатарском языке.

Источники и литература:

1. Абдулькадир М. Къваид-и лисан-и тюркий (Правила тюркского языка) / М. Абдулькадир. – Бахчисарай, 1914. – 69 с.
2. Акъмоллаев Э. Сыфатларнынъ дереджелери ве эшьяларда аляметлернинъ ифаделенюв хусусиетлери. Сыфатларда аляметлернинъ эксик мыкъдарыны косътерген аффикслернинъ тарихы. Устюнлик *дереджеси* ве оннынъ тарихы / Э. Акъмоллаев. // Йылдыз. – 1994. – № 6. – С. 167-190.
3. Бекторе Ш. Татарджа сарф, нахв / Ш. Бекторе. – Тотайкой : Татар окъув ишлери, 1923. – 110 с.
4. Гаркавец А. Н. Ана тили: кырымтатар тилини факультатив огренген 7-нджи сыныф талебелери ичюн сынама дерслик / А. Н. Гаркавец. – К. : Радянська школа, 1988. – 168 с.
5. Гаркавец А. Н. Очерк крымскотатарской фонетики, морфологии и орфографии / А. Н. Гаркавец // Крымскотатарско-русский словарь / сост. Ш. А. Асанов и др.. – К. : Радянська школа, 1988. – С. 198-232.
6. Куркчи У. Татар тили грамматикасынынъ эсаслары / У. Куркчи. – Симферополь, 1934. – 22 с.
7. Къуртмоллаев Э. С. Татар тилининъ грамматикасы. I кысым. Фонетика ве морфология / Э. С. Къуртмоллаев. – Симферополь : Кырым АССР Девет нешрияты, 1940. – 212 с.
8. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили / А. М. Меметов. – Симферополь : Кырымдевокъувпеднешир, 2006. – 320 с.
9. Меметов А. М. Татар тили грамматикасынынъ практикумы / А. М. Меметов. – Ташкент : Укитувчи, 1984. – 152 с.
10. Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики / А. Н. Самойлович. – Пг., 1916. – 104 с.
11. Сарф-и тюркий (Тюркская грамматика) – Бахчисарай : Изд-во типо-лит. газеты «Терджиман», 1907. – 26 с.
12. Чобан-заде Б. Кырымтатар ильмий сарфы / Б. Чобан-заде; сост.: А. М. Эмирова, Н. С. Сейтягъев; под общ. ред. А. М. Эмировой. – Симферополь : Доля, 2003. – 240 с.
13. Эмирова А. М. Кырымтатар тилининъ тильшынаслыкъ терминлери лугъаты. 2-нджи кенишлетильген ве толдурылган нешир / А. М. Эмирова, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова. – Симферополь : КъДЖИ «Кырымдевокъувпеднешир» нешрияты», 2008. – 88 с.
14. Jankovski H. Grammatyka języka krymskotatarskiego / H. Jankovski. – Poznań, 1992. – 456 s.